

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.9>

Пасевич Заряна Васильевна

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ "РУССКОГО ХАРБИНА"

Статья посвящена изучению литературной критики и публицистики русского Харбина 1920-1940-х гг. На основе изучения мемуарной литературы и архивных материалов в работе вводятся в научный оборот сведения о литературных критиках ежедневных газет русских эмигрантов в Харбине "Рупор", "Русское слово", "Заря", определяется период функционирования литературно-критических отделов в названных газетах, дается характеристика жанрово-тематического своеобразия литературно-критических материалов, представленных в газетах. В исследовании показано отражение в тематике и проблематике рецензий, юбилейных статей, биографических очерков, некрологов, фельетонов ценностных ориентиров русского зарубежья Дальнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 42-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

11. Письма В. В. Набокова к Г. П. Струве, 1925-1931. Ч. 1 / публ. Е. Б. Белодубровского, А. А. Долинина // Звезда. 2003. № 11. С. 115-150.
12. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 359 с.
13. Садовской Б. А. Озимь. Статьи о русской поэзии. К. Бальмонт. А. Блок. В. Брюсов. И. Северянин. Футуристы. Пг.: Тип. «Сириус», 1915. 48 с.
14. Струве Г. П. Владимир Набоков: каким я его знал и каким вижу теперь // Русская литература. 2007. № 1. С. 236-257.
15. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. Изд-е 3-е, испр. и доп. Париж – М.: YMCA-Press; Русский путь, 1996. 448 с.
16. Черкасов В. А. Литературная критика о В. В. Набокове и полемика с ней в творчестве писателя (20-30-е гг.): дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 188 с.
17. Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917-1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.
18. Foster L. A. Nabokov in Russian Émigré Criticism // Russian Literature Triquarterly. 1972. № 3. P. 330-341.

STYLIZATION OR IMITATION?

(V. V. NABOKOV'S POLEMICS WITH THE CRITICS OF "THE CLUSTER" AND "THE EMPYREAN PATH")

Obukhova Ekaterina Aleksandrovna

Belgorod State National Research University

katerina-alex-obuhova@yandex.ru

The article examines the basic themes and motives of the literary polemics of the 1920-1930s around V. V. Nabokov's poetical collections "The Cluster" and "The Empyrean Path" considered in their evolutionary development and as a single text. The paper identifies the place of these poetical collections in the writer's creative work motivated by polemic tasks. The researcher analyses the genesis of charges of imitativeness against Nabokov as a poet, reveals the polemic subtext of many of his works, first of all, critical articles and the novel "The Gift". Such an approach has allowed identifying Nabokov's conscious orientation on stylization in his poems, disclosing the addressees of his ironic invectives.

Key words and phrases: V. V. Nabokov; literary criticism; Russian émigré community; novel "The Gift"; poetical collections "The Cluster" and "The Empyrean Path"; stylization.

УДК 821.161.1.09(075/8)

Дата поступления рукописи: 18.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.9>

Статья посвящена изучению литературной критики и публицистики русского Харбина 1920-1940-х гг. На основе изучения мемуарной литературы и архивных материалов в работе вводятся в научный оборот сведения о литературных критиках ежедневных газет русских эмигрантов в Харбине «Рупор», «Русское слово», «Заря», определяется период функционирования литературно-критических отделов в названных газетах, дается характеристика жанрово-тематического своеобразия литературно-критических материалов, представленных в газетах. В исследовании показано отражение в тематике и проблематике рецензий, юбилейных статей, биографических очерков, некрологов, фельетонов ценностных ориентиров русского зарубежья Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: газетная литературная критика; русское зарубежье Дальнего Востока; фельетон; рецензия; юбилейная статья; некролог.

Пасевич Заряна Васильевна, к. филол. н.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

pasevichzara@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «РУССКОГО ХАРБИНА»

Статья подготовлена на средства гранта РФФИ, проект № 19-012-00380.

Периодическая печать на русском языке в Китае – «зеркало» общественно-политической, культурной, литературно-художественной жизни русской эмиграции в Китае. Исследование этой темы ведет истоки с середины 1920-х годов: в 1927 году был опубликован указатель периодических и повременных изданий, выходящих в Харбине [25], а в 1942 году были проанализированы история и содержание периодических изданий русской эмиграции в Китае [22]. Ценным вкладом в изучение периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока стали работы О. М. Бакич [33], О. А. Бузуева [2], Дяо Шаохуа [34], Т. В. Кузнецовой [12], В. Ф. Печерицы [16], П. Полански [17], М. Б. Солодкой [24], А. А. Хисамудинова [28], Чжао Юнхуа [29]. Характерным для современных исследований в области изучения периодических изданий русского зарубежья Дальнего Востока становится изменение вектора научных поисков – аспектное изучение периодической печати. Появились новые направления исследования: изучение периодики русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи [1], характеристика юмористических и сатирических печатных изданий в Китае [27]. В настоящее время изучение литературной критики русского зарубежья Дальнего Востока становится

актуальной сферой исследовательских интересов. Характеристика литературно-художественных журналов и альманахов, издаваемых в Китае русскими эмигрантами, дана А. А. Хисамутдиновым [26]. В работе собраны сведения об издателях, авторах, объединениях и обществах, которые выпускали в Шанхае журналы «Русское обозрение», «Дальний Восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки», «Феникс». Проведенное нами исследование **актуально** в нескольких аспектах: во-первых, стилевые особенности и социальная функция критико-публицистических выступлений представителей русского зарубежья Дальнего Востока в значительной степени не изучены; во-вторых, еще только предстоит вписать литературно-критическое и публицистическое наследие восточной ветви русской эмиграции, по причине малой ее изученности, в общий литературный контекст русского зарубежья и русской эстетической мысли в целом. В работе анализируются новые литературные факты из жизни русского зарубежья – с опорой на первоисточники; газетная публицистика «русского Китая» – наименее изученная часть наследия русского зарубежья. **Цель** настоящей статьи состоит в выявлении особенностей публицистики «русского Харбина». В работе ставится **задача** проанализировать содержание газет «русского Харбина» с позиции представленности на их страницах литературно-критических материалов; исследовать их жанрово-тематическое своеобразие и определить ведущих литературных критиков газет «Рупор», «Русское слово», «Заря».

Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока развивалась в особом историко-культурном контексте и по-разному складывалась в разных центрах проживания русских эмигрантов в Китае. Большая часть толстых журналов издавалась в Шанхае, многонациональном мегаполисе, где русские были разбросаны по всему городу. Там, где русские эмигранты образовали компактную общину, как это было в Харбине, преобладал выпуск газет. В «русском Харбине» литература и литературная критика были представлены на страницах ежедневных газет «Рупор», «Русское слово», «Заря».

«Рупор» – ежедневная демократическая газета, ставшая самой долговечной вечерней газетой Харбина. Она просуществовала семнадцать лет, с 1921 по 1938 год, когда была закрыта японцами. За время своего существования «Рупор» сменил не одного редактора. В разные годы газету возглавляли С. Я. Алымов (1921), И. И. Петелин (1921-1922), А. А. Гзель (1922), И. Л. Миллер (с мая 1922), Е. С. Кауфман (с января 1926), Я. Л. Дейч (с октября 1933), Г. Т. Мурашев и Е. С. Кауфман (1937-1938) [15, с. 65]. Газета была популярна среди представителей всех слоев русской эмиграции, участников многих литературных и политических объединений.

В 1920-1930-е гг. и в русском зарубежье (А. Т. Аверченко, Тэффи, С. Черный, Дон Аминадо), и в метрополии (В. Катаев, И. Ильф, Е. Петров, Ю. Олеша) переживает взлет жанр фельетона. На страницах «Рупора» регулярно присутствовал «подвал», в котором помещались фельетоны Полишинеля (с 1924 года) и Н. Рахманова (с 1930 года). Под псевдонимом *Полишинель* публиковал свои работы журналист *Алексей Владимирович Петров* (1896-1946?). Заниматься газетной работой А. В. Петров начал еще в России, работая в газетах Приморья, и продолжил в эмигрантский период жизни в Харбине. Работа фельетонистом не была случайным эпизодом в творческой биографии А. В. Петрова. Фельетоны Полишинеля появлялись и на страницах других эмигрантских газет Харбина и Шанхая: «Гун бао», «Заря», «Вечерняя заря» и «Шанхайская заря». В 1929 году вышел сборник юморесок «Мужчина на закате» (Харбин), а с 1935 года А. В. Петров был издателем-редактором юмористического журнала «Пересмешник» (Шанхай). А. В. Петров также писал юморески для представлений объединения «ХЛАМ» («Художники, литераторы, артисты, музыканты»). История сотрудничества А. В. Петрова с газетой «Рупор» закончилась в 1930 году, когда он был уволен из газеты за участие в экономической забастовке [7, с. 31]. На поприще фельетониста газеты «Рупор» А. В. Петрова сменил известный журналист и писатель русского зарубежья Дальнего Востока *Арсений Иванович Несмелов* (1892-1945), использовавший для фельетонов псевдоним *Н. Рахманов*. За 1930-1932 гг. в газете «Рупор» было опубликовано не менее 200 фельетонов журналиста. Фельетонистика А. И. Несмелова еще ждет своего исследователя.

В фельетонах на страницах «Рупора» можно выделить две тематические группы. Первая – раскрывала трагические и смешные стороны эмигрантского существования русских в Харбине, являясь своеобразным отражением жизни города, традиций, культурных пристрастий и бытовых нравов харбинцев, их материального положения и системы ценностей. В фельетонах «Праздничные дни», «У вод реки», «Харбинцы и жара», «Харбин мечтающий», «Что не подходит для Харбина» и сотнях других перед нами возникает мозаичная картина повседневной жизни эмигрантов в лирических или пейзажных зарисовках. «Наступившее тепло всех манит на улицу. Конечно – на главную. В Новом городе – “к Чурину” и на Большой проспект, на пристани – на Китайскую. Старая русская провинциальная традиция – гулянье по главной улице – в Харбине соблюдается твердо и нерушимо» [18]. Фельетоны первой тематической группы проникнуты добрым светлым юмором, эмоциональностью и задушевностью.

Вторая тематическая группа фельетонов была острополитической и подвергала критике веянья мировой политики и особенно советской: советскую власть, советскую литературу и прессу, нравы советского гражданина («Троцкий в Харбине», «Белые нитки красного официоза», «Москва советская», «Лжегерои», «Из дневника диктатора» и др.). «Президиум ВЦИК предложил “местам” переименовывать населенные пункты согласно советским “святцам”... В каждом городе до революции была, конечно, Московская улица. Теперь, переоктябрьренная, она называется Октябрьской, а какой-нибудь Верхний собачий тупичок стал гордо именоваться тупиком Октябрьских мучеников» [19]. Исползуя различные художественные и публицистические приемы, фельетонисты размышляли о насущных вопросах современности.

В июле 1930 года в газете «Рупор» был создан раздел «Литература, критика, книжное дело». Значение нового раздела редакция «Рупора» объясняла ростом литературного и издательского значения Харбина.

«Харбин прочно втянут в литературную жизнь русского зарубежья. Больше того, как культурному центру дальневосточной эмиграции – ему, несомненно, принадлежит в этом отношении блестящая роль. Вот почему, желая идти в ногу с жизнью, мы считаем открытие литературно-критического отдела, как нельзя более современным» [4]. С июля 1930 по сентябрь 1931 года четвертая часть пятничных выпусков «Рупора» отводилась разделу «Литература, критика, книжное дело». Раздел был представлен рубриками «Книжные новинки», «Среди писателей», «Хроника», «Литературные мелочи». Специфика газетной литературной критики способствовала доминированию малых жанровых форм – библиографической заметки и рецензии.

В рубрике «Книжные новинки», призванной формировать читательский вкус эмигрантов, были представлены библиографические заметки о новых книгах, вышедших в метрополии и западной эмиграции – Париже, Берлине, Варшаве, Риге, Праге, Белграде. В них давалось библиографическое описание книжной новинки, а также минимальная оценка произведения без развернутой аргументации. Интересно отметить, что в связи с существованием в Харбине ряда частных библиотек (Д. Н. Бодиско, Э. Р. Щелкуновой, П. Д. Ваганова, ХСМЛ) в «Книжных новинках» всегда отмечалось, в какой из них можно найти рецензируемую книгу. Например: «Поэты Франции, переводы Ив. Тхоржевского. Из-во “Родник”. Париж, 1930. Б-ка Бодиско» [11, с. 3].

В качестве постоянных критиков рубрики выступали западные эмигранты – писатель, журналист, врач *Владимир Николаевич Унковский* (1888-1964), известный уже в дореволюционной России литературный критик и писатель *Петр Моисеевич Пильский* (1879-1941) и, конечно, представители старшего и младшего поколения русских эмигрантов Китая – *А. И. Несмелов* (публиковавший рецензии под псевдонимами А. Н. и Анастигмант) и *М. Л. Шапиро* (под псевдонимами М. Ш., Мария Ш.).

Мария Лазаревна Шапиро (1900-1971) по образованию была юристом, окончила юридический факультет в Харбине (1924), а после окончания учебы вела практические занятия по римскому праву. М. Л. Шапиро знала три иностранных языка: английский, французский и немецкий. Занималась переводами. Журналистской деятельностью начала заниматься еще в России. В Благовещенске выпускала вместе с сестрой Н. Л. Шапиро журнал «Светлая юность» (1913) и работала в благовещенской газете «Харбинская пресса». В Харбине М. Л. Шапиро сотрудничала с газетами «Рупор», «Русское слово», «Заря», «Гун Бао». С 1937 года занималась литературной деятельностью. В личном деле Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии дается описание характера журналистки: «По словам лиц, знающих Шапиро М. Л., она человек энергичный и настойчивый. В обращении с людьми она очень вежлива и приветлива. В отношении порученной ей работы всегда аккуратна и исполнительна. Интересуется вопросами своей специальности и следит за научными трудами. Обладает ораторским талантом» [5, д. 11409, л. 1]. Судьба М. Л. Шапиро сложилась трагически: в 1945 году она была арестована СМЕРШ и осуждена. Отбывала срок в женском лагере на севере. Была освобождена в 1956 году и реабилитирована в 1992 году [30].

Одним из постоянных критиков раздела «Литература, критика, книжное дело» выступал *Юрий Григорьевич Сатовский-Ржевский* (1904-?) под псевдонимами Д. Н. и Дм. Невский [20, с. 268]. В статьях «Загробные записки Тургенева», «Пересмотр А. П. Чехова», «Живые “модели” Чехова», «Новое о Достоевском», «Новое о Некрасове», «Легенды о Есенине» он давал обзор современных исследований и книг о русских писателях. Отсутствие доступа к документальным источникам о жизни и творчестве классиков придавало особую ценность публикациям сведений из советских и европейских газет об архивных находках («Неизданные воспоминания Пушкина», «Неизданные рукописи Пушкина», «Достоевский на суде», «Неизданное произведение Н. Гумилева»). Публикации Ю. Г. Сатовского-Ржевского, а также содержание таких рубрик, как «Хроника», «Литературные мелочи», «Книжные новинки», развеивают существовавший ранее миф об информационном вакууме, в котором жили эмигранты.

Возвращаясь к рецензиям «Книжных новинок», нужно указать, что отрицательных рецензий на советские и на эмигрантские книги появлялось не меньше, чем положительных. Это связано с тем, что в отличие от «Рубежа», где рецензировались книги известных писателей, в «Рупоре» были представлены большей частью малоизвестные авторы и книги (например, Р. Я. Бутковская «Карьеристка без карьеры». Варшава, 1930; Б. Кундрюцков «Кожаные люди». Роман. Белград, 1930; Е. Пермитин «Капкан». Москва, 1930 и др.). Главным критерием оценки выступала жизненная правда, фактическая достоверность. Книги советских писателей получали негативную оценку за «литературное приукрашивание», «неправдоподобие образов», «тенденциозность», «трафаретность» (схематизм). В качестве примера можно привести рецензию на роман С. Жданова «Темные углы»: «В “Темных углах” немало литературных “прикрас” и своеобразной романтики. Несмотря на обилие “ужасов” и утрированный реализм, повесть не производит впечатления правдивой. Неправдоподобен, прежде всего, сам герой ее беспризорный “Васька”, разъяренный самоанализом и рефлексией в духе Достоевского. То же можно сказать и об его отце, да и вообще обо всех “положительных” типах – коммунистах» [11]. В рецензиях на советские книги оценка была двусоставна и включала оценку идеологии и художественных достоинств. Так, например, в рецензии на книгу И. Катаева «Сердце» четко видно это разделение: «И. Катаев – писатель малоизвестный в эмиграции. А между тем, он очень талантлив и значителен. <...> Тенденциозность – его слабое место. Она лишает писателя беспристрастной правдивости, портя прекрасные, в художественном отношении вещи» [10]. Особенно важным представляется то, что оценка социально-политических взглядов писателя не отождествляется с оценкой его таланта.

Раздел «Критика, литература, книжное дело» освещал также литературную жизнь в метрополии в рубриках «Литературные мелочи» и «Среди писателей». Информация о положении в СССР носила, как правило, критический характер. На суд эмигрантского читателя выносились ряд фактов: оказание давления на беспартийных

писателей, формирование литературных вкусов молодежи, искажение русского языка, «плановость» писательской продукции, пролетарская литература. Если говорить об именах, то наибольшее число критических отзывов было направлено против М. Горького, А. Толстого.

В разделе также освещалась деятельность литературных обществ западной и дальневосточной эмиграции – «Кочевья» (Париж), «Зеленой лампы» (Париж), «Понедельника» (Шанхай), «Чураевки» (Харбин). Последней было отведено особое место, так как существование и развитие молодой эмигрантской литературы Восточной Азии было связано именно с этим объединением [23]. «Поэтический Харбин растет вместе с “Молодой Чураевкой”», – писал О. Штерн (псевдоним журналиста и редактора Д. Г. Сатовского-Ржевского) [31].

Дмитрий Григорьевич Сатовский-Ржевский (1900-1944) начал заниматься журналистикой в период эмиграции. По образованию был прапорщиком, окончил Читинское военное училище, участвовал в Гражданской войне в отряде атамана Семенова и был награжден орденом Святого Георгия 4 степени. А после эмиграции в Харбин посвятил себя журналистской работе. Работал в газетах «Рупор», «Гун-бао», «Свет», в журналах «Рубеж» и «Луч Азии». Его публикации появлялись под разными псевдонимами: Виктор Светлов, Дм. Донской, Ан. Крулов, Юрьевский, Жданов, О. Штерн [5, д. 367, л. 9].

В литературных обозрениях «Поэтический Харбин», выходя под псевдонимом О. Штерн, Д. Г. Сатовский-Ржевский предложил свою классификацию литературных сил русских эмигрантов в Китае, включающую две группы: «Чураевцы» и «Одиночки», выделив таким образом из всего множества литературных объединений русских эмигрантов в Харбине «Чураевку». Литературно-художественной деятельности объединения были посвящены еженедельные обзоры О. Штерна, в которых критик разбирал доклады, прочитанные на чураевских собраниях, анализировал особенности поэтической манеры отдельных авторов. «Совершенно особняком стоит поэтесса Марианна Колосова, с циклом своих патриотических стихов, всегда горячих, искренних, певучих. Обычно политическая тенденция только вредит поэтам. Но у М. Колосовой она уже давно превратилась в своеобразный “стиль”, совершенно неотделимый от автора» [32]. Считая «дифирамбы и неумеренную похвалу» «дурной провинциальной манерой», О. Штерн отдавал предпочтение конструктивной критике. Он указывал на те изъяны, которые необходимо преодолеть чураевским поэтам: «...превалирующее влияние поэтической техники», «резкое преобладание “формы” над содержанием», ориентированность на темы, близкие среднему читателю. Делясь впечатлениями об одном из чураевских вечеров «У зеленой лампы», О. Штерн писал: «Стихи их почти всегда хороши: рифмы новы, сравнения изысканны, проход оригинален. Но вообще одностороннее увлечение “техникой”, в соединении с погоней за оригинальностью, не проходит даром. Стихам этим не хватает того последнего и главнейшего, что дает им жизнь: от них веет холодом» [31].

Поддержал «Рупор» и общее увлечение эмигрантской прессы анкетированием. Под заголовком «Что пишут харбинские писатели?» в разделе «Литература, критика, книжное дело» были опубликованы интервью с Ф. Ф. Даниленко, Н. Д. Шиловым, П. А. Северным, А. П. Паркау, В. С. Логиновым, М. В. Щербаковым, Я. И. Аракиным, в которых писатели рассказывали о себе, о взглядах на литературу, о творческих достижениях и планах. Так, например, М. В. Щербаков, размышляя о русской литературе в Восточной Азии, указал актуальный вектор ее развития: «Считаю, что прямой задачей нас, – авторов, заброшенных на Дальний Восток, – является отображение в нашем творчестве местного быта и культуры, описаниями которых так бедна наша литература по сравнению с литературами западноевропейских стран» [14].

Анкета «Писатели и читатели» высветила взаимное недовольство: писателей – эстетической культурой и уровнем читателей, читателей – чрезмерным увлечением писателей эпохой Гражданской войны и советской жизнью. Анкеты западных эмигрантов (М. Алданова, А. Амфитеатрова, И. Бунина, М. Осоргина, З. Гиппиус) «О поэзии и литературе», «Переживает ли упадок современная литература» были посвящены одному из важнейших для эмиграции «первой волны» вопросов – о жизнеспособности русской литературы «вне России».

Свидетельством интереса русских эмигрантов к литературе страны, их приютившей, стала публикация в «Литературе, критике, книжном деле» перевода работы китайского писателя Гун Цан-Хун «История новейшей китайской литературы» [6]. В свою очередь, китайские литераторы также внимательно относились к творчеству русских харбинцев. Из «Хроники» «Рупора» известно о переводе на китайский язык и публикации в литературном приложении к газете «Чен-гуан-бао» стихов А. Несмелова, рассказов Я. Ловича и М. Щербакова. На страницах газеты «Рупор» регулярно публиковались рассказы Я. Ловича, А. Хэйдока, стихи Е. Инсаровой, Н. Юртина, А. Несмелова.

Раздел «Литература, критика, книжное дело» газеты «Рупор» просуществовал всего лишь год. Столь недолгий период существования раздела можно связать с изменением общественно-политической ситуации. На смену одному этапу развития русской эмиграции в Китае (1924-1932) – стабильного благоустроенного проживания русских эмигрантов в Харбине и Шанхае, приходит другой (1932-1945) – время оккупации Японией территории Китая. «Японские власти стали вводить очень жесткую цензуру по отношению к русским газетам, включая рекламу. Культура и просвещение также оказались в ведении японцев» [3, с. 23].

Говоря о литературе и литературной критике на страницах периодических изданий Харбина, нельзя не отметить газету «Русское слово» (1926-1935) – ежедневную газету антибольшевистской направленности, выражавшую интересы военных кругов эмиграции. Газета была основана бывшими сотрудниками газеты «Русский голос». Редакторами газеты в разные годы были А. М. Спасский (1926), А. М. Дмитриев (с 1931), А. И. Коробов (с 1932), А. П. Вележев (с 1933), Н. П. Веселовский-Выговский (с 1934) [15, с. 68]. В настоящее время газета «Русское слово» является редким изданием. Литературная критика в газете была представлена в разделе «Критика, литература, искусство». Отсутствие полного комплекта газеты в Государственном

архиве Хабаровского края (г. Хабаровск) и в Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва) не позволяет точно установить время создания этого раздела. Однако изучение существующих подшивков газеты свидетельствует о том, что раздел перестал появляться в газете «Русское слово» с апреля 1931 года (т.е. приблизительно в то же время, что и в «Рупоре»).

Раздел «Критика, литература, искусство» выходил в виде пятничного приложения к газете «Русское слово» и состоял из рецензий на русские (эмигрантские и советские) произведения, а также на западноевропейские. Особое внимание к иностранной литературе отражала рубрика «Хроника иностранной литературы». Постоянными критиками раздела выступали М. Л. Шапиро и Е. Д. Воейкова.

Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина (1887-1965) играла заметную роль в литературной жизни дальневосточного зарубежья. По воспоминаниям дочери Е. Д. Воейковой Натальи Ильиной квартира родителей «была центром харбинской литературной жизни: все пишущее, все одаренное непременно проходило через этот дом» [9, с. 61]. Она участвовала в создании литературно-художественного журнала «Вал», выходившего в Харбине в начале 20-х годов. Ей посвятил свою «Беженскую поэму» писатель Вс. Н. Иванов [Там же, с. 86]. Можно отметить тот факт, что в отличие от западной эмиграции, где критиками были преимущественно мужчины, в дальневосточной эмиграции женщины-критики (Е. Д. Воейкова, Н. С. Резникова, М. Л. Шапиро) выступали наравне с мужчинами.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что наряду с местными авторами в «Критике, литературе, искусстве» публиковались статьи представителей западной эмиграции: А. Амфитеатрова («Антон Чехов»), Н. Городецкой («В гостях у Шмелева», «В гостях у Б. К. Зайцева»), Ю. Сазоновой-Слонимской («Памфлет Мориса Беделя», «Шаляпин»). Художественная литература в «Русском слове» была также представлена известными именами: З. Гиппиус, А. Куприна, И. Лукаша, Тэффи, И. Шмелева.

В ежедневной газете «Заря» (1920-1945) – одном из самых преуспевающих периодических изданий Харбина [29], хотя и не было постоянной литературной страницы, публиковались литературные произведения местных литераторов (А. Несмелов, В. Логинов, А. Хейдок) и европейских эмигрантов (М. Алданов, Р. Гуль, А. Даманская, И. Лукаш, А. Лукин, А. Куприн, Г. Песков, И. Сургучев, Н. Тэффи, И. Шмелев). Пестрой картиной имен был представлен жанр фельетона: Сан-Галли, Лэри, А. Ренников, Полишинель, Анастигмат, Ю. Клеменс, Л. Джиованни, мисс Пэн.

Под последним из названных псевдонимов скрывалась *Наталья Иосифовна Ильина* (1914-1994) – русский прозаик, критик, фельетонист и пародист. Н. И. Ильина оказалась с семьей в эмиграции в Харбине с 1920 года. В конце 1936 года переезжает в Шанхай и работает в эмигрантской газете «Шанхайская заря», где впервые публикует свою серию фельетонов под псевдонимом мисс Пэн. Фельетоны Н. И. Ильиной публикуются одновременно и в газете «Заря». Это обусловлено тем, что газеты «Заря», «Шанхайская Заря», «Наша Заря» входили в крупнейший на Дальнем Востоке русский газетный концерн, созданный М. С. Лембичем. Кроме того, Н. И. Ильина участвовала в создании русской еженедельной газеты «Шанхайский базар» сатирической направленности. В 1947 году она вернулась в СССР. С 1950 года публиковалась в журналах «Новый мир», «Крокодил», где выходили ее фельетоны и сатирические рецензии. На родине опубликованы ее сборники фельетонов: «Внимание: опасность! Литературные фельетоны и пародии» (1960), «Что-то тут не клеится: фельетоны» (1968), «Власть тьмы: статьи и фельетоны» (1991). Фельетоны эмигрантского периода еще предстоит написать в летопись литературной жизни и творчества Н. И. Ильиной.

«Заря» внимательно следила за всеми основными литературными событиями русского зарубежья. Одним из центральных событий в интеллектуально-духовной и общественной жизни русской эмиграции стало присуждение Нобелевской премии И. А. Бунину. В Харбине в начале 1934 года в честь новоиспеченного лауреата прошел ряд заседаний. Так, 4 января 1934 года состоялось торжественное собрание в кинотеатре «Весь мир», на котором с докладами выступили представители старшего поколения русских эмигрантов Харбина: Г. К. Гинс «Бунин и две России», Б. Н. Шилов «Литературный язык Бунина», В. В. Энгельфельд «Творчество Бунина в период эмиграции», Н. И. Никифоров «Образ деревни в произведениях Бунина», С. В. Кузнецов «Литературный стиль Бунина», Вс. Н. Иванов «Бунин как писатель», М. А. Талызин «Встречи с Буниным» [8]. Ответным шагом молодежи стало чествование И. А. Бунина на вечере в «Чураевке», проведенном 4 февраля. С докладами о творчестве писателя тогда выступили В. К. Европейцев и В. А. Слободчиков [13].

Публикациями в «Заре» были отмечены 85-летие и 90-летие В. И. Немировича-Данченко (А. Амфитеатров, К. Б., А. Яблоновский), 70-летие Д. С. Мережковского (С. Кузнецов), 40-летие и 50-летие литературной деятельности А. И. Куприна (Я. Лович, И. Лукаш, Н. Покровский, Н. Рошин, А. Черный), 40-летие Н. Байкова (Е. Башкиров, Д. Невский).

В 1930-е годы череда смертей русских эмигрантов вызывает к жизни жанр некролога. В «Заре» были опубликованы статьи памяти А. Амфитеатрова (Н. Волковысский, П. Пильский, Тэффи); Л. Астахова (В. Иванов, Н. Кобцев, Г. Сатовский-Ржевский, М. Шмидт); А. Куприна (Г. Сатовский-Ржевский, Тэффи, А. Тыркова, В. Унковский); Д. Мережковского (Дм. Невский), Г. Сатовского-Ржевского (В. Лачинова, П. Т-ко); памяти В. Ходасевича (В. Унковский); А. Черного (Л. Астахов, Дон-Аминадо, А. Куприн, А. Ладинский); А. Яблоновского (Л. Астахов). Публикации, приуроченные к юбилейным и памятным датам, отражали одно из ключевых направлений литературной критики русской эмиграции – рецепцию вклада русского зарубежья в развитие одной из ветвей русской литературы XX века.

Кроме работ критического и литературоведческого характера, «Заря» печатала отчеты о собраниях «Чураевки» и других литературных объединений: «Кружка им. Августейшего поэта К. Р.», «Кружка им. Н. Гумилева», «Кружка им. Н. Байкова». Эти публикации позволяют восстановить хроникальную историю литературной жизни литературных объединений Харбина, о которой сохранилось мало документальных источников.

Подводя итоги, отметим, что для восточной эмиграции 1920–40-х годов характерно усиление роли периодических изданий, в которых литературный и литературно-критический материал занимал существенное место. В эти годы проявилась тенденция к преобладанию газетной литературной критики над журнальной. Широко используя жанры литературной критики (некролог, юбилейная статья, рецензии, очерк биографии и творчества), художественная интеллигенция на страницах газет «Заря», «Рупор», «Русское слово» активно участвовала в литературном процессе. Специфика газетной литературной критики способствовала доминированию малых жанров. Газеты выполняли информативную функцию, они оперативно реагировали на те или иные события, литературные даты. Этим был обусловлен выбор жанра, привязанного к конкретным событиям (памятные даты, выход значительного литературного произведения, юбилеи, смерть писателя или поэта). Одной из задач, решаемых газетной литературной критикой, было просвещение. Этим было обусловлено пристальное внимание к «толстым» журналам, сборникам и книгам, вышедшим в столице русской эмиграции – Париже. В харбинских периодических изданиях формировался, с одной стороны, круг художественных и культурных интересов эмиграции (связанный, прежде всего, с русскими классическими художественно-эстетическими и духовными традициями); а с другой стороны, определялся круг самих авторов-эмигрантов, систематически выступающих в роли литературного критика, создающих авторитетное мнение о русских писателях (Л. Астахов, С. Курбатов, Н. Резникова, Г. Сатовский-Ржевский, М. Шапиро). В газетах Харбина публиковались и западные эмигранты, среди них можно назвать таких признанных писателей, как И. А. Бунин, А. И. Куприн, и критиков – А. В. Амфитеатров, П. М. Пильский, Р. Словцов, А. Яблоновский. Несмотря на то, что эти авторы не относились к восточной ветви русской эмиграции, они определенно влияли на формирование эстетических вкусов, на характер восприятия восточными эмигрантами русской литературы.

Список источников

1. **Бабкина Е. С.** Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 222 с.
2. **Бузуев О. А.** Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2013. 379 с.
3. **Ван Иншэн.** Исследования истории журналистики русских эмигрантов в Харбине (1898-1949) // Хэйлунцзянская хроника. 2006. № 8. С. 21-24.
4. **Вместо передовой** (Рупор. 1930. 13 июня. С. 5) // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Научно-справочная библиотека (НСБ). СБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
5. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3.
6. **Гун Цан Хун.** История новейшей китайской литературы (Рупор. 1930. 18, 25 июля; 8, 15, 22 авг.; 5, 12, 19 сент.) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
7. **Демаков И. Н.** На далекой стороне... Судьбы участников белого движения в Маньчжурии (по документам ГАОСО) // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 12-13 ноября 2014 года) / под ред. Д. И. Петина. Омск: Амфора, 2015. С. 25-33.
8. **И. А. Бунин как русский писатель, художник слова и лауреат** (Заря. 1934. 5 янв. С. 4) // ГАХК. НСБ. Заря: газета / ред. М. С. Лембич. Харбин, 1934. 1 янв. – 31 марта. Инв. № 3347.
9. **Ильина Н. И.** Дороги и судьбы. М.: Моск. рабочий, 1991. 654 с.
10. **Книжные новинки** (Рупор. 1930. 11 июля. С. 3) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
11. **Книжные новинки** (Рупор. 1930. 7 нояб.; 28 нояб. С. 3) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
12. **Кузнецова Т. В.** Русская книга в Китае (1917-1949). Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. 256 с.
13. **Молодежь чувствует И. А. Бунина** (Заря. 1934. 4 фев. С. 10) // ГАХК. НСБ. Заря: газета / ред. М. С. Лембич. Харбин, 1934. 1 янв. – 31 марта. Инв. № 3347.
14. **Паспарту.** Что пишут харбинские писатели (Рупор. 1930. 1 авг. С. 3) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
15. **Печатные издания харбинской россики:** аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 128 с.
16. **Печерица В. Ф.** Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 184 с.
17. **Полански П.** Русская печать в Китае, Японии и Корее: каталог собрания библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / под ред. А. А. Хисамутдинова. М.: Пашков дом, 2002. 204 с.
18. **Полишинель.** Улица-клуб: фельетон (Рупор. 1929. 9 апр. С. 5) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1929. 1 янв. – 30 июня. Инв. № 3421.
19. **Рахманов Н.** Сов вождей не хватает: фельетон (Рупор. 1930. 4 июля. С. 5) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
20. **Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке:** библиографический словарь. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 384 с.
21. **Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе:** каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета: в 4-х ч. / сост. П. Полански; под ред. А. А. Хисамутдинова. М.: Пашков дом, 2015. Ч. 2. Китай. 156 с.
22. **Сатовский-Ржевский Д. Г.** Эмигрантская печать в Маньчжу-Ди-Го (Великая Маньчжурская империя: к десятилетнему юбилею. Харбин: Изд. Гос. организации Кио-ва-кай и Гл. бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1942. С. 346-352) // ГАХК. НСБ. Инв. № 6897.
23. **Слободчиков В. А.** Чураевка // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005.

24. Солодкая М. Б. Издательская деятельность русской эмиграции в Китае: Харбин, Шанхай: 1917-1947 гг.: дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2006. 212 с.
25. Тюнин М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходящих в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. Харбин: ОИМК, 1927. 127 с.
26. Хисамутдинов А. А. Русские толстые литературные журналы в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 78 с.
27. Хисамутдинов А. А. Русский юмор и сатира в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2017. 62 с.
28. Хисамутдинов А. А. Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 302 с.
29. Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898-1956) / пер. с кит. А. А. Зеленовой. М.: Шанс, 2017. 340 с.
30. Шапиро Мария Лазаревна [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Шапиро_Мария_Лазаревна_\(1900\)](https://ru.openlist.wiki/Шапиро_Мария_Лазаревна_(1900)) (дата обращения: 18.02.2019).
31. Штерн О. В «Молодой Чураевке» (Рупор. 1930. 19 дек. С. 3) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
32. Штерн О. Поэтический Харбин: «Одиночки» (Рупор. 1930. 25 июля. С. 3) // ГАХК. НСБ. Рупор: газета / ред. Е. С. Кауфман. Харбин, 1930. 1 июня – 31 дек. Инв. № 3422.
33. Bakich O. Harbin Russian Imprints: Bibliography as History, 1898-1961: materials for a definitive bibliogr. N. Y. – P.: Norman Ross Publ., Inc., 2002. 584 p.
34. Dao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revu des Etudes slaves. 2001. Vol. 73. № 2-3. P. 403-445.

LITERARY CRITICISM IN THE PAGES OF “RUSSIAN HARBIN” NEWSPAPERS

Pasevich Zaryana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Pacific National University, Khabarovsk
pasevichzara@mail.ru

The article is devoted to studying literary criticism and publicism of Russian Harbin of the 1920-1940s. After analysing memoir literature and archival materials, the author introduces information on the literary critics of Russian Harbin daily newspapers “Rupor”, “Russkoye Slovo”, “Zarya” into scientific use. The paper establishes the period of the literary-critical section existence in the mentioned newspapers, characterizes the genre and thematic originality of the literary-critical materials represented in them. The author shows how the value orientations of the Russian Far East émigré community were represented in the subject matter and problematics of the publications – reviews, anniversary articles, biographical surveys, obituaries, and feuilletons.

Key words and phrases: newspaper literary criticism; Russian Far East émigré community; feuilleton; review; anniversary article; obituary.

УДК 808.1

Дата поступления рукописи: 28.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.10>

Статья посвящена анализу неправильностей и ошибок в произведениях русской классической литературы. Под неправильностями понимаются несоответствия языковой и речевой норме, отступления от ожидаемого, искажение фактического положения дел, нарушения логики и фактуальные несообразности. Под ошибками – произвольные спонтанные действия автора произведения, отступления от плана в ходе реализации творческого замысла. Смысловые и фактуальные неправильности заслуживают особого внимания, так как именно они позволяют проникнуть во внутренний мир писателя, помогают глубже понять содержание произведения. Такие неправильности, смыкаясь с тропами, являются мощными средствами художественной выразительности.

Ключевые слова и фразы: феномен ошибки; норма литературного языка; лексические, речевые и фактуальные неправильности; стиль; средства выразительности; русская классика; художественный мир произведения.

Шутая Наталья Константиновна, д. филол. н., доцент

Кузнецова Татьяна Евгеньевна, к. пед. н.

Фысина Ульяна Николаевна, к. филол. н.

Российский государственный университет правосудия, г. Москва
Shutaya@yandex.ru; unfysina@gmail.com; kuzz540@yandex.ru

АВТОРСКИЕ НЕПРАВИЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Никакая сфера человеческой деятельности несвободна от случайных и закономерных неправильностей и ошибок. И, шире, любая информационная система в своем функционировании регулярно и неизбежно совершает ошибки. Это касается систем как живых, так и неживых, как природных, так и созданных человеческим разумом. Не представляет исключения и художественное творчество людей, в том числе гениальных писателей, поэтов.

Читатель, как правило, не задумывается о том, что в созданных его любимыми писателями и поэтами произведениях могут содержаться ошибки. Мы привыкли доверять великим авторам и все написанное ими